

Мария
ВЛАДЫКИНА

ВЕРНУТЬ ЖЕНУ
РАЗВОД ЕЩЕ НЕ
КОНЕЦ

Мария Владыкина

Вернуть жену.

Развод ещё не конец

<https://litres.ru/74212064>

Аннотация

– У тебя кто-то появился? - голос дрожал, но я всё же спросила.
– Нет. У меня никого нет. - Ответил, не задумываясь. - Но это и не важно. Важно то, что я больше тебя не люблю.

Так заканчиваются браки. Не криком, а тишиной. Оглушающей.

Он ушёл. Я осталась с дочерью, одиночеством и бесконечными «почему».

А уже через несколько недель он целовал другую перед зданием суда, прямо в день нашего развода.

Я думала это конец. Но некоторые истории упрямо не хотят заканчиваться. Даже если финал уже был написан.

#ХЭ для заслуживших

Книга - участник литмоба " Вернуть бывшую жену". Все книги моба по ссылке:

Содержание

1 глава	4
2 глава	9
Визуализация	14
3 глава	15
4 глава	20
5 глава	25
6 глава	30
7 глава	35
8 глава	39
9 глава	44
10 глава	49
11 глава	54
12 глава	59
13 глава	64
14 глава	69
15 глава	74
16 глава	79
17 глава	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

1 глава

- Я опаздываю, но скоро буду. – Выдал пока ещё муж, и тут же отключился.

Вот так. Мы с ним последние минуты проводили в статусе замужней пары, и даже тут он успевал накосячить, и при этом делать вид, что у него всё под контролем.

Я раздраженно кинула телефон в сумочку, висящую на плече, и поймала отражение в стеклянной двери здания суда, где я сидела.

Нарядилась зачем-то. Хотела утереть ему нос, показать, что мне на него было всё равно, и какую женщину он терял.

Светлые волосы волнами спускались по плечам. Цвет только вчера обновила у парикмахера, и выглядела свежее, чем обычно. Макияж тщательный, но неброский, чтобы не дай бог не возомнил о себе того, чего нет.

На мне красная атласная блузка, подчёркивающая фигуру, и мой кровожадный настрой, и джинсы, в которых ноги казались бесконечными.

Это замуж я выходила в белом, показывающем мою порядочность и веру в светлое будущее. Теперь же я была уже дамой «с опытом». Никакой вечной любви не существовало, а будущее, если и было светлым, то недолго, как показала практика.

Чего я старалась, было непонятно. Мой будущий бывший

муж вообще не считал развод чем-то важным, раз умудрялся опаздывать даже на него. Или, может, дело было как раз во мне?

Это ко мне домой последние пару месяцев он не спешил с работы, так, может, и сюда просто не торопился?

Воспоминания холодным потом как всегда прошибли в самый неподходящий момент.

«- Карин, я так больше не могу. Давай разведёмся?»

Обычный вечер. Я только проверила, что дочь спала, и легла в постель, когда Слава меня огорошил своими словами.

- В смысле, разведёмся? – Приподнялась на локте, и повернулась к Славе. Он лежал, смотря в потолок, и даже не шелохнулся. – Это прикол какой-то?

- А что, похоже на шутку? – Наконец, посмотрел на меня муж. В комнате было темно, и я видела его так, словно он был нарисован крупными масляными мазками.

Овал лица, очерченный мужественный подбородок с аккуратной то ли щетиной, то ли небольшой бородой. И мерцающие глаза. В них-то я и влюбилась сразу, как только увидела Славу. Они были какими-то просто невероятными, космическими. А теперь такие же были и у нашей дочери.

- Я тебя больше не люблю, Карина. – Тихо сказал он, и моё сердце пропустило удар. Может, это всё был уже сон? И можно было проснуться, и вздохнуть с облегчением...

- Как... Что... - Слова застревали в горле. Я не знала, что сказать. – Не любишь?

Молчала, а внутри уже разрасталась дыра, размером с Марианскую впадину.

- Не молчи только. Скажи что-нибудь. Или накричи, если захочешь. Я знаю, что я козёл. Но ничего с этим поделать не могу.

А я не говорила. И не кричала. Даже не плакала. Какое-то полнейшее оцепенение.

Встала на ноги, и подошла к халату, который сбросила на стул рядом буквально несколько минут назад. Когда всё ещё было хорошо.

- Карин... - В спину. Как тот нож, который он мне воткнул своими словами.

Разве так делают? Вот просто, в обычный вторник, прямо перед тем, как заснуть? Когда вы прожили вместе четырнадцать лет, когда воспитываете дочь...

- У тебя кто-то появился? – Развернулась я у самой двери спальни, и посмотрела в темноту. С этой точки Славу я почти не видела. Давно пора было сделать операцию на глаза, и перестать уже быть зависимой от этих дурацких очков.

- Нет. У меня никого нет. Но это и не важно. Важно то, что я сказал.

А я кивнула, и вышла из спальни, придавленная словами мужа. И под этим весом почти сразу, как только вышла и добралась до гостевой спальни, рухнула на пол.»

Я нервно посмотрела на часы, понимая, что ещё пару ми-

нут, и нас должны были вызвать. А этого гада так и не было.

В суд я пришла одна, без адвоката и представителя, так как мы, вроде бы как, обо всём договорились, и даже документы нужные все заверили у нотариуса.

Дочь оставалась со мной. Слава богу, хоть в этом вопросе мы сошлись сразу. Я бы не пережила, наверное, если бы он захотел отобрать у меня её.

Что касалось имущества, то дом, в который мы недавно переехали, я уступила Славе, а сама с дочкой вернулась в городскую квартиру. До школы возить дочь было удобнее, да и обслуживать и оплачивать такое жилье, надо было быть честной перед собой, было в разы дешевле. А зарабатывала я, к сожалению, по сравнению с мужем – копейки. Но мне, уверена, должно было хватить, чтобы обеспечить себе нормальную жизнь.

Я подошла к окну, посмотреть, не подъехал ли Слава, ровно в тот момент, когда его машина подрулила к зданию суда. И вздохнула то ли с облегчением, то ли наоборот, будто в ожидании чего-то страшного.

Яркий красный спортивный автомобиль сложно было не заметить.

Машина подъехала, а вот Слава всё не выходил. Что он там копошился?

Привычным движением вытащила из сумочки очки. И, лучше бы я этого не делала.

Потому что теперь я видела, что Слава в машине был не

один. На соседнем с водительским сидением была женщина. Кажется, незнакомая мне.

Может, просто с рабочей встречи какой-то ехал? – Попыталась придумать я причину нахождения женщины в машине Славы внутри себя.

Но в следующую секунду, незнакомка схватила Славу за пиджак, и резко притянула к себе, впившись в него страстным поцелуем.

2 глава

Ядовитая желчь разливалась по венам, пока я смотрела, как ещё мой мужчина, мой муж, целуется с другой женщиной.

Не отталкивает её. Нет. Он ей отвечал, а я тихонько умираю внутри, смотря за ними.

Умирала, уже который раз с того разговора в спальне, поделившего мою жизнь на «до» и «после».

Ведь я же спрашивала у него, есть ли кто-то в его жизни. Уверена, что он понял, что я спрашивала про женщину. Значит, соврал?

Мы не жили вместе всего каких-то три недели. Неужели за это время уже можно было завести интрижку? Неужели он не подумал, насколько по-свински будет привезти с собой свою любовницу на развод?

- Савельевы тут? – Раздалось позади, и я поняла, что по щеке катилась слеза. Быстро, стараясь сделать это незаметно, вытерла её рукой, и обернулась.

- Да. Я тут, муж только что подъехал. Мы идём.

Отвернувшись окончательно от окна, пошла к открытой двери. Звонить Славе и просить поторопиться принципиально не стала. Плевать. Это ничего не изменит.

Муж ворвался в зал, где проходило заседание, минутой позже. По дыханию, и чуть сбившемуся галстуку, было вид-

но, что он спешил. Хотя, возможно, дыхание было сбито от поцелуя, и галстук ему свернула в сторону та девушка в машине.

Мы встретились глазами, и кивнули друг другу.

Меня всю словно молнией прошибло в этот момент.

Чёрт побери. Ну почему он был так хорош? Про мужчин говорили, что они должны быть чуть красивее обезьяны. Это было совершенно не про Славу.

Он был из тех, про кого уверенно можно было сказать, что он красавчик. Высокий, широкоплечий, спортивный, и лицо красивое. Прямой нос, аккуратные губы, с более пухлой нижней, даже брови такие, что делали взгляд его светлых глаз таким, будто он смотрел тебе прямо в душу.

Я тоже всегда считала себя как минимум симпатичной. Среднего роста, стройная, с естественной грудью второго с половиной размера, что при моей комплекции было очень даже хорошо. Спортзал не пропускала, оттачивая своё тело, делая кожу упругой. В лицо ничего не колола, но ухаживала за собой. Крема, массажи...

Только вот всё равно оказалось недостаточно.

Он меня разлюбил. Потому что любят ведь, наверное, не только за внешность, но и за что-то ещё. Так что ему не хватило?

Очень чётко помнила наш разговор, который случился на следующий день после того, как в спальне Слава мне предложил развестись.

Он ушёл на работу на следующий день. Как ни в чем не бывало. Не оставил ни сообщения, ни записки.

А я всю ночь не спала. У меня была истерика. Встала, и почти не смогла открыть глаза, так они заплыли от рыданий. Пришлось позвонить на работу, и притвориться больной.

Хотя, почему притвориться? Я в тот момент действительно чувствовала себя так, будто болела. Даже намного хуже.

Весь день я пыталась прийти в себя. У меня почти получилось убедить себя, что всё, что сказал мне Слава, я просто не так поняла. Ждала его с работы, чтобы всё прояснить. Но, разумеется, вовремя, как и последние пару месяцев, он не вернулся.

Но я была упрямая. Всё равно дождалась. Он нашёл меня, сидящей в гостиной на диване, и смотрящей в никуда. На стену, где висел телевизор.

«- Меня ждешь? – Спокойно спросил Слава.

- Да. Обсудить то, что ты сказал вчера. – Я говорила, а голос словно мне не принадлежал. Я будто слышала его откуда-то со стороны.

- Ну, давай обсудим, раз так.

Слава подвинул пуф, стоящий недалеко от него, и сел напротив меня. А я не могла пересилить себя, и посмотреть ему в глаза.

Вчера я не видела его взгляда, и это казалось мне, почему-то самым страшным. Увидеть отклик того, что он говорил, в его глазах. Что и правда не любит.

- Что именно ты хочешь обсудить? – Первым начал он, потому что я продолжала молчать.

- Почему?

- Не понял. Почему я вчера это сказал? Почему я хочу развод? Что именно почему?

- Почему ты меня разлюбил? – Раз, и я всё-таки на него посмотрела. А там... ничего.

Сердце пропустило удар. Ещё секунда, и вообще остановится, как будто биться ему было больше не за чем.

Так смотрели на экспонаты на выставке, куда не хотели идти, на продукты в холодильнике, на незнакомых людей в общественном транспорте.

А сейчас мой муж так смотрел на меня. Без чувств. Без эмоций. Просто смотрел, потому что я была перед ним, и глазам надо было что-то видеть.

- Понимаешь, любят ведь не за что-то. Просто любовь возникает, и всё. Вот так же, мне кажется, и прекращается любовь. В один день ты просыпаешься, и понимаешь, что человек рядом с тобой уже не вызывает того трепета, что раньше.»

Быть может, этот трепет он испытывал к той девушке, что ждала его сейчас в машине рядом со зданием суда?

- Так, все в сборе, давайте начинать. – Проговорила судья, а я отвернулась от Славы. Но успела заметить, как он тревожно сглотнул.

Только вот теперь я уже была достаточно разбита, чтобы

понимать, что ко мне это не имело никакого отношения.

Всё прошло слишком быстро.

Мы встречались год до того, как Слава сделал мне предложение, готовились к свадьбе полгода, столько лет прожили вместе... а наш развод занял суммарно чуть больше месяца.

Потому что ломать, как известно, не строить.

Из зала суда я вышла первой. Хотела уйти поскорее, но не успела.

- Карина, стой! – Раздался голос Славы за моей спиной.

Визуализация

Дорогие читатели!

Давайте познакомимся с героями немного поближе)

Савельева Карина Артуровна, 34 года

Савельев Вячеслав Олегович, 37 лет

Делитесь своими впечатлениями, как вам наши герои?

P.S. Ваше видение может отличаться от визуала, и это тоже супер!

3 глава

Я замерла. Прямо так, как шла, лицом ко входу, и спиной к Славе. Он поравнялся со мной, и заглянул в глаза.

- Я не специально опоздал. Так получилось. – Он смотрел на меня, а мне хотелось снова биться в припадке, настучать ему по плечам за то, что сделал со мной. Словно всю душу мне высосал своими действиями.

Но в жизни, я надеялась, что казалась равнодушной. Мне хотелось бы такой казаться.

- Угу. – Промычала в ответ, и скрестила руки на груди.

- Карин, ну что мы, будем рычать теперь всегда друг на друга только? Я надеялся на цивилизованный развод. В конце концов, у нас общая дочь.

Я продолжала молчать, меряя его взглядом. Давай, ещё предложи мне остаться друзьями.

Да я видеть его не могла! Через себя переступала каждый раз, когда он звонил дочери, и я слышала это. Когда Алина спрашивала про отца, или рассказывала что-то, меня почти физически выкручивало.

- Так и будешь молчать? Ничего не скажешь даже?

- А что говорить, Слава? Спасибо, что развёлся со мной хотя бы не в сорок, или пятьдесят?

- Опять ёрничаешь. Понятно. Я знаю, как тебе больно, Карина. И мне правда жаль.

- Да откуда тебе это знать? Нет. Всё. Я не хочу больше это обсуждать. У меня в сумке документ, подтверждающий, что ты официально мне теперь никто. Отец моего ребёнка, и не более. Так что я вообще ничем тебе тут не обязана.

Я попыталась отойти в сторону, но Слава шагнул следом.

- Ладно, Карин, успокойся. Я тебя услышал. Как Алина? Не расстраивается, что пришлось снова переехать в квартиру? – На лице Славы реальный интерес. Вот теперь там были эмоции.

За его «успокойся» хотелось снова зарычать, еле подавила в себе порыв. Сегодня я не была образцом уравновешенности. Благо, все эмоции были у меня лишь внутри.

Как бы я не была на него зла, но могла точно сказать, что отцом он был хорошим. Не знаю, как сложится у них с дочкой дальше, когда мы будем жить в разных местах, но до этого он справлялся с ролью отца на отлично.

Дочь в нём души не чаяла, как и он в ней. И, конечно, наш развод для Алины был сродни катастрофе вселенского масштаба.

Ещё и возраст такой: тринадцать лет. У неё только стали появляться подростковые заскоки, а тут такие новости. Любая бы на её месте устроила скандал.

- Алина нормально. Переживает всё ещё, конечно. Сегодня ночевала у моей мамы, сказала, что не хочет видеть, как я собираюсь на развод. Но в целом, примерно, как подросток, у которого разводятся любимые родители. Ничего

сверхъестественного. По поводу квартиры всё нормально. Мне кажется, что наоборот хорошо, что мы вернулись. У неё во дворе до сих пор все лучшие друзья. Ей есть с кем поговорить.

- Да, это хорошо. – Кивнул Слава. – Я тут подумал, если она заскучает по своей новой комнате, пусть приезжает ко мне. На этих выходных, например. Если ты не против, конечно.

Я была против. Не хотела везти дочь по знакомому маршруту, который был выжжен на моём сердце. Но сказала другое.

- Я у неё спрошу. Как она решит.

- Да. Конечно. Как решит.

- Это всё? Тебя уже, кажется, ждут. – Я, чуть сморщив нос, перевела взгляд за окно. Рядом с красной машиной мужа стояла та самая девушка.

Теперь я видела её лучше. Довольно высокая, судя по всему. Обычной внешности, ничего такого. Русые волосы чуть ниже плеч, черты лица миловидные, но не прямо модель.

Чёрт. Почему я её видела? Я что, так и не сняла очки, и просидела в них всё заседание?

Торопливыми движениями стянула с себя свои окуляры, прикрывая глаза от недовольства собой. Хотела выглядеть хорошо, а в итоге была в очках весь суд, как библиотекарьша.

- Зря сняла. Тебе идут очки, я всегда это говорил.

Мне показалось, что Слава чуть засмутился, что я увиде-

ла его новую страсть. Видимо поэтому и решил сделать комплимент, который мне был не нужен.

- Карин, спасибо тебе за все годы нашей жизни. Я знаю, что не заслуживаю от тебя какой-то теплоты, или чего-то, но я буду вспоминать время вместе с радостью, может, легкой ностальгией. Просто всё когда-то заканчивается. И наша история закончилась вот так. Здесь и сейчас.

- С моей стороны точно. А вот ты, кажется, закончил её пораньше, заглянув в эпилог, ещё не дочитав последнюю главу. – Скривилась я в улыбке, и, не дожидаясь ещё какой-то реакции, или слов, пошла на выход.

Думаю, Слава правильно расценил мои слова. Да, мне хотелось ткнуть его носом в то, что он говорил, что у него никого не было, а сам приехал на суд уже с другой.

Словно специально, Слава припарковался аккуратно рядом с моей машиной, и мне теперь, чтобы подойти к ней, нужно было пройти мимо девушки, его ожидающей.

Понятно, что он припарковался так, потому что это было последнее свободное место на парковке, когда он приехал, но факт оставался фактом.

Позади меня слышались шаги. Слава шёл следом. А впереди маячила женская фигура.

Я не хотела на неё пялиться, но всё равно невольно бросала взгляды. А вот она на меня почти не смотрела. Только за мою спину, где шёл мой уже бывший муж.

И чем ближе мы подходили, тем больше расплывалась она

в улыбке.

Меня же наоборот перекашивало от эмоций. Плохих.

- Ну что, всё? Ты свободный человек? – Запела она птичкой, когда мы подошли ещё ближе. А потом вдруг замолчала, ойкнув. Видимо, до неё всё же дошло, кто шёл на пару шагов впереди её ненаглядного.

Да. Он теперь свободный человек. Он свободный, а я одинокая. И это была большая разница.

4 глава

- Настя, давай потом поговорим... - Раздалось голосом Славы в адрес девушки, но я старательно делала вид, что мне было всё равно на их пару, и на то, что они говорили.

Не прощаясь, и не оборачиваясь, нажала на брелок машины, и забралась внутрь. Сразу завела двигатель, и, стараясь ни во что и ни в кого не врезаться из-за эмоционального состояния тут же резво выехала с парковки, просто поехав прямо.

Мне, возможно, даже было не в эту сторону, но об этом я могла подумать позже.

Ехала в машине в полнейшей тишине. Без музыки. Просто смотрела вперёд и рулила, гоняя мысли по кругу.

В конце концов не выдержала. Заехала в ближайший двор, припарковалась криво-косо, и упала на руль, разрыдавшись.

Почему же было так больно? До сих пор больно.

Я надеялась, что время вылечит, что облегчит страдания. Но, увидела сегодня Славу, и будто бы всё снова встрепенулось во мне.

Я бы хотела быть гордой и уверенной. Хотела бы, чтобы он почувствовал хоть толику того, что испытала, и продолжала испытывать я. Чтобы он жалел о том, кого потерял.

Но жизнь не была справедливой. Это я к своим годам знала уже прекрасно.

Не всегда добрые и правильные выигрывали.

Поэтому Слава, который разбил мне сердце, не страдал. Он строил новые отношения, двигался дальше. И, скорей всего, никогда не почувствует того, чего я бы хотела.

Всю эту несправедливость я и пыталась выплакать. Только вот слёзы лились и лились, а легче не становилось. Просто более пусто внутри.

Когда мне в окошко двери автомобиля постучали, потому что я, оказывается, перегородила проезд, пришлось брать себя в руки, и ехать дальше. Домой, если так можно было сказать.

Просто в нашей старой квартире, где мы жили теперь вдвоём с дочерью, я пока не чувствовала себя как дома. И к этому мне тоже предстояло привыкнуть, и перекроить себя.

Как сказала моя мама, когда устала от моей бесконечной затяжной истерики: «Перестань рыдать. Ты молодая, красивая, с квартирой, у тебя есть любимая дочь, все живы и здоровы. А всё остальное – либо не важно, и нужно пережить, либо решаемо.»

Только вот головой я её слова понимала, и соглашалась с ними, но как же сложно было заставить себя по-настоящему следовать этому совету.

Так что плакала я после вот так: в автомобиле, в туалете на работе в обеденный перерыв, или ночью в подушку. Пока никто не мог видеть.

Дома меня сегодня никто не ждал.

Мама забрала Алину на два дня, и уехала с ней на дачу, понимая, что мне нужно было время, чтобы прийти в себя после сегодняшнего.

Зашла в квартиру, а там полнейшая тишина.

Бросив сумку прямо на пол в прихожей, «вышла» из обуви, потопав прямиком на кухню, где открыла холодильник, и достала приготовленную для вечера бутылку вина.

Ко мне должна была прийти подруга, помочь залатать душевные раны, и «обмыть развод», как она сама сказала. Но я чувствовала, что до её прихода не дотяну. Допинг нужен был мне уже сейчас.

Где-то два бокала спустя, наверное, мне и пришла эта «гениальная» мысль попытаться найти новую страсть Славы в социальных сетях.

Как я поняла, звали её Настя. Я видела её, а, значит, могла узнать по фотографии профиля. Этого было более, чем достаточно.

Зашла на страницу Славы, куда не заходила уже недели две, чтобы не расклеиться окончательно, и увидела, что на стене появился свежий пост с фотографией.

На фотографии просто небо, и кусочек здания. Я не поняла, где именно он сделал это фото. А под ним подпись: «Правильного выбора в реальности не существует — есть только сделанный выбор и его последствия» (Эльчин Сафарли)

Я чуть телефоном в стену не запустила. Слава всегда любил всю эту философскую чушь, а я сейчас читала цитату

под фотографией, и думала, насколько циничным надо было быть, чтобы через два часа после развода выложить подобное.

Конечно, думая, что послание непременно было для меня. Мол, и ему было не просто. Как же.

Заставила себя перестать пялиться на фото профиля бывшего мужа, и перешла в раздел друзей. Насть там было около двадцати.

Некоторых я знала, это были наши общие знакомые. Но они меня сейчас не интересовали.

Глаза выискивали среди аватарок ту самую, и, в конце концов, я её нашла. Это было не сложно.

На фото профиля девушка была изображена по пояс. Фотография была сделана в черно-белом цвете, от чего выглядела более глубокомысленной. Хотя по факту обычный портрет.

У неё даже страница была не закрытая.

Анастасия Уварова. Двадцать шесть лет. Москва.

Получалось, что у них разница была одиннадцать лет. Немало.

А потом я мотнула ниже, чтобы посмотреть на её страницу, и там было на что взглянуть. Тоже свежий пост. Рука девушки, лежащая на мужской коленке, сделанная в салоне автомобиля.

Конечно, машину, и обладателя колена, я узнала сразу.

И тоже подпись: «Тихим вечером пасмурным летом, не

делясь, не ломаясь на части, в наших душах невидимым светом жило тихое мирное счастье» (Анастасия Прилепа)

Прочитала, и осушила бокал, который держала в руке, до дна. От чужого «мирного счастья» меня рвало в клочья. И я абсолютно к этому была не готова.

5 глава

Подруга застала меня в состоянии, когда во мне было уже четыре бокала вина. Не полных, конечно, но всё же...

- Не поняла. Я что, опоздала к началу праздника? На семь же договаривались? – Смотрела на меня Саша, пока я пыталась не выдавать своего состояния. Но, похоже, тщетно.

Возможно, виной тому был пятый бокал в руках. Но это не точно.

- Он притащил её на развод. – Просто выдала я, плюхнувшись на пуфик у входа, и сделав очередной глоток. – Мне нужно было снять стресс.

Саша, не спрашивая разрешения, вошла, закрыла дверь в квартиру изнутри, и поставила пакет, который принесла с собой, рядом со входом, начав расшнуровывать кроссовки.

- Приехали. Говорил же, что нет бабы у него. – Поняла меня подруга без лишних слов, и мы вместе поплелись с ней на кухню.

Я села за небольшую барную стойку, которая у нас тут была организована, и просто продолжала пить из бокала. Саша же суетилась, что-то доставала, резала, выставляла передо мной, словно это не она пришла ко мне в гости, а я к ней.

Но в этом и был секрет нашей многолетней дружбы. Мы всегда знали, что было нужно друг другу в моменте, и старались поддержать чем могли.

- Говорил. Но, либо появилась позже, либо соврал. Тут вариантов всего два.

- Вот же козлина. — Саша налила вина и себе в бокал, сделав сразу же несколько глотков. — А таким приличным прикидывался все эти годы. Ну это каким идиотом надо быть, чтобы не удержаться, и на развод притащить любовницу!

Из глаза у меня выкатилась слеза, и я быстро смахнула её рукой.

- Хорош слёзы лить. Этот кретин не достоин, чтобы ты так долго из-за него расстраивалась. Сегодня у нас праздник свободы, никаких слёз! И, знаешь, я что подумала...

Саша сидела рядом, и выжидающе смотрела на меня. Так, что просто невозможно было не кивнуть головой, прося её этим, чтобы она продолжала.

- Он, может, чего притащил девку... Хотел на твою реакцию посмотреть, например. Чтобы ты приревновала, или ещё что?

Я выдохнула, отодвинув бокал.

- Во-первых, Слава вообще не такой человек. Он на показ ничего делать не будет. Или я его тогда вообще не знаю. Ну и во-вторых, он был не в курсе, что я смотрела в окно, когда он подъехал к зданию суда. А я увидела тогда, что девушка его поцеловала.

- Девушка его? У них что там, смена гендерных ролей?

- Не знаю. Да и всё равно. Факт остается фактом. Поцелуй был, она его ждала после суда вся радостная. Неправильно

понять здесь было сложно.

Саша о чём-то задумалась, крутя в руках зубочистку. Возможно, о собственных отношениях, которые закончились у неё не так давно. Подруга развелась буквально год назад.

Юрист, кстати, с которым я работала, как раз был по её рекомендации.

Но у неё было всё жестче. Ей никто не предлагал развестись. Она просто узнала об изменах мужа. И женщина там была даже не одна.

- И как она? Красивая? Только объективно.

Я пожалала плечами, и схватилась за телефон. Найдя нужный профиль, положила телефон перед подругой, чтобы она посмотрела.

- Только случайно не лайкни там ей ничего.

- Я аккуратно. – Взяла в руки телефон Саша, поднося ближе к лицу, наверное, чтобы лучше рассмотреть фотографию.

- Ну, что могу сказать, ты объективно лучше. Более эффектная, и красивая. И фигура у тебя лучше. Вот что мужикам надо...

- Ой, не дави на больную мозоль, а? Ты ниже смотри, пост какой накалякала. Это она со Славой в машине.

- Мразина. Знала же, что мужик женатый. Ты искала про неё что-то? Откуда, где работает?

- Угу. Я как пост этот увидела на странице у неё, у меня красный туман перед глазами, и не вижу больше ничего. Плевать. Мы уже развелись, так что не мои заботы. Пусть

Слава хоть с кем спит.

Но Саша, пока я ей всё это говорила, что-то настырно нажимала в моём телефоне. Я даже испугалась, как бы она этой Насте не написала от моего лица ничего. Правда подруга, в отличие от меня, была ещё в адекватном состоянии, поэтому я надеялась, что подобное бы не стала делать.

- Ну всё, хорош. Давай телефон сюда. Вообще, выключаем на сегодня гаджеты. Будет вечер без мобильных телефонов. Только ты, я, вино и разговоры.

- Угу, сейчас. Смотри, что я нарыла.

И я посмотрела. А там, на моём телефоне, был открыт сайт компании моего мужа. Он занимался поставкой строительных материалов: бетона, металлоконструкций, окон... Была своя небольшая фирма.

- Ну, и?

- Смотри внимательно. – Сунула мне Саша телефон в руки, а я начала мотать вниз. Страница «Наши сотрудники».

Генеральный директор. Фото моего Славы. Поправка, больше не моего. Просто Славы.

Менеджер по продажам. Анастасия Сергеевна Уварова. И её фотография. Той самой Насти, которую я видела со Славой у здания суда.

- Они работают вместе. – Повернулась я к подруге, смотрящей на меня жалостливым взглядом.

Они вместе работали. Как давно? Из-за этого случился наш раскол? Он просто влюбился в другую?

- А ты говорила, на работе задерживался в последнее время, да? – Закусила Саша губу.

- Вот я дура. – Закрыла я лицо руками, не в силах справиться с эмоциями.

<https://litnet.com/shrt/99SB>

6 глава

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается.

Раньше я думала, что эта фраза относилась не ко всему. Например, могла не заканчиваться любовь в браке. Теперь знала, что народная мудрость, на то она и мудрость, чтобы в девяносто девяти процентах быть верной.

Наш хороший вечер с подругой тоже закончился.

Саша уехала ещё с утра, так как ей надо было забрать детей от их отца, того самого изменщика, а я осталась дома ещё ненадолго одна. Страдать от похмелья, и несправедливости жизни.

Из-за плохого самочувствия, кстати, даже думать о Славе и этой Насте сегодня не хотелось. Я просто лежала на диване, свернувшись клубочком, и бездумно щелкала каналы телевизора, ничем так и не заинтересовавшись.

Так прошло около двух часов, и мне пришлось вставать и снова врываться в этот мир, играя роль счастливой, уверенной в себе женщины.

Как бы я ни хотела ещё побыть немного одна, на самом деле была рада тому, что дочь сегодня возвращалась. Когда она была дома, у меня обычно не оставалось времени, чтобы думать о чём-то плохом, или заниматься самокопанием.

Приняв душ, вытащила из шкафа первую попавшуюся футболку, впрыгнула в джинсы, и помчала загород, к маме

на дачу.

Я помнила, как я в детстве эту дачу ненавидела. Летние каникулы, жара, все друзья бесконечно гуляют и играют, а тебя заставляют тащиться на пыльном автобусе на дачу, где надо полоть грядки, собирать колорадских жуков, в общем, делать то, что тебе вообще не хочется.

Алина же, моя дочь, к нашему со Славой удивлению ездила на бабушкину дачу с огромным удовольствием. Возможно потому, что работать там её особо не заставляли. Зато они с бабушкой заваривали травяные чаи, ходили в баню, плавали в бассейне, который мы установили два года назад. Как говорила Алина, раскайфовывались.

Я пообещала маме, что приеду сегодня на дачу за ними на машине. Заберу их вдвоём, и заодно она хотела забрать какие-то банки домой.

В голове по-прежнему был штиль, вызванный переизбытком разговоров и эмоций вчера, и это меня вполне устраивало.

Машин мало, солнце, и какая-то ненавязчивая мелодия из динамика создавали легкое настроение, которого у меня не было в последнее время почти никогда.

И вот надо было это состояние испортить всего одним звонком!

Я чуть в овраг не скатилась, когда увидела, что мне звонил Слава. Несколько секунд думала, отвечать или нет, но в конце концов нажала «принять», прямо через аудиосистему

автомобиля.

- Да? – Коротко начала без приветствия.

- Привет, Карин. Ты куда-то едешь? Звук, словно из машины.

От голоса бывшего мужа пробежали мурашки по коже, но я быстро взяла себя в руки.

- Поехала за Алиной и мамой на дачу, чтобы их забрать. А что?

- Да просто спросил. Понятно. Маме твоей и Алине привет. Мы с Алиной, конечно, сегодня уже разговаривали, но всё-таки. Слушай... Я чего звоню. Хотел поговорить о вчерашнем.

Брови сами собой поползли к переносице. Я вот как раз обсуждать что-то не очень бы хотела. Неужели недостаточно унижительно для меня было то, что я вообще увидела Славу с другой?

- Думаешь, есть о чём говорить?

- Точно есть. Некрасиво получилось. Я же всё понимаю, как это выглядело. То, что я приехал на развод не один.

- Так раз понимаешь, зачем приехал тогда? Не совсем логично, не находишь? А раз приехал, значит хотел этим что-то сказать. – Вспомнила я вчерашние слова подруги.

- Это вышло случайно. Я ехал в суд с важной встречи по работе, был там не один. Встреча затянулась, я понял, что опаздываю, поэтому пришлось приехать с сотрудницей из отдела продаж.

Надо же, как стройно всё звучало. Я бы даже обязательно всё это «съела», не подавившись. Если бы не одно жирное НО.

- А ты со всеми своими сотрудницами теперь целуешься? Новое правило после развода? Очень удобно. И женщину искать не нужно. Вот они, прямо под носом, на всё готовые.

Тишина в ответ была очень красноречивой. Слава не думал, что я видела поцелуй.

- Да ладно, что теперь молчать. – Взяла я инициативу в свои руки. – Мы уже развелись, Слав. Можешь любить, целовать, и прочее вообще кого хочешь.

- Значит, ты видела? Прости, Карин. Ты же знаешь, я на самом деле не такой человек, кто стал бы по больному. Я же понимаю, что ты до сих пор меня ещё...

Я отключилась. Поняла, что именно он собирался сказать, и отключилась первая. И остаток пути я ехала с быстро колотящимся сердцем, и чувствуя себя так, словно мне на голову ведро с помоями вылили.

То есть Слава считал меня такой жалкой, что думал, что после развода я продолжу по нему сохнуть. А он, как благородный рыцарь, должен будет оберегать меня нежную от информации о его женщинах?

Унизительней и не придумаешь.

Особенно с учётом того, что это было правдой. Я же и правда ещё любила. Невозможно прожить в любви четырнадцать лет, а потом просто взять, и всё отпустить в один мо-

мент, словно и не бывало.

Но именно сейчас я поняла, что хрен он у меня когда-то увидит ещё хоть раз мою слабость. Никогда и ни за что.

Ни внешне, ни на словах, ни в действиях.

Вчера родилась новая Карина. И, как и все роды, они были неотделимы от боли, крика и слёз.

А свою жалость пусть Слава запихнёт себе...

Именно поэтому, когда он позвонил ещё раз сразу после того, как я бросила трубку, я просто отклонила вызов. Не за чем мне разговаривать с этим чужим для меня теперь мужчиной.

7 глава

Мама сразу заметила моё настроение, как только я зашла на территорию дачи.

Этой дачей наша семья владела уже лет тридцать точно. Сейчас вместо повалившегося на бок сарайчика тут стоял небольшой, но крепкий дом из сруба, в котором мама теперь даже иногда ночевала. Появилась баня, беседка, бассейн. В общем, облагородили дачу на современный лад. Ну и неизменные грядки, куда без них...

- Привет, мам. – Подошла я, и обняла её. А та после объятий чуть отодвинулась, внимательно меня разглядывая.

- Что случилось опять? Или ты после вчера всё ещё не в настроении? Я не стала тебе уже звонить, спрашивать, что да как. Развели?

- Развели. – Кивнула я. – Нормально у меня с настроением. Вчера с Сашкой сидели, вот, сегодня просто болею немного. А настроение – огонь.

- Ага. Оно и видно. Хоть мать не обманывай! Алинка пошла в дом, мы с ней вчера там браслеты плели из бусин старых, нашли в шкафу. Она хотела домой увезти, и забыли положить.

- Ой, мам. У нас наборов этих для браслетов, косичек, и чего-то там ещё, каких только нет...

- Не расскажешь? – Без вступления сменила тему мама, а

я вздохнула. Мы ведь с ней обе думали совсем не о бусинах и браслетах.

- Слава на развод приехал с другой девушкой.

- Чего? – Мама выпучила глаза. Она была у меня женщиной темпераментной, и всегда ярко выражала свои эмоции. – Он вообще уже охренел, что ли? Ну, доберусь я до дома, позвоню бывшему зятю...

- Не надо. – Скрестила я руки на груди, и уперлась спиной в сруб дома. – Пусть спит с кем хочет. Я так понимаю, он же за этим меня и бросил.

- Чтоб у него хламидии не переводились! – Сплюнула мама, чем меня рассмешила, и как раз в этот момент и вышла Алина из домика.

- О! Мама! – Дочь подошла ко мне, и крепко обняла. Я поцеловала её в макушку, наслаждаясь такой редкой близостью.

Почему дети так быстро росли? Мне бы так хотелось сейчас вернуться в деньки, когда Алина была ещё маленькой. Таким сладким пухляшом, которого хотелось просто всего затискать, зацеловать, заобнимать. А самое главное, что она была тогда совсем не против этого.

- Смотри, мы с бабушкой какой браслет вчера сплели. – Протянула мне руку дочь, и я пару минут восхищалась их работой.

Разговоры стихли, и мы принялись таскать в машину вещи, которые мама хотела перевезти.

Я думала мы, пока едем, поговорим на какие-то отвлеченные темы, но дочь, видимо, была не в курсе моих планов. Начав сразу с горячего.

- А мне папа звонил с утра сегодня. – Просто выдала Алину, и я посмотрела на неё в зеркало заднего вида.

- Это хорошо. Как пообщались? – Мой голос немного дрогнул. А ещё, я чувствовала, как сбоку смотрела на меня мама. Тоже с жалостью.

Задолбали все меня жалеть! Я же не умираю, в конце концов!

- Нормально. Сказал, что вы оформили развод. Снова говорил про то, что несмотря на это он меня любит, и я всегда его дочь, и бла-бла-бла.

Когда мои мама с отцом развелись, мне было примерно столько же, сколько Алинке сейчас. И я помнила это чувство. Неправильности происходящего. Мне казалось, что родители совершали большую ошибку. Ведь я же любила папу, и маму любила, значит и они друг друга обязаны были любить. Мы же семья!

Только теперь я понимала, что так, к сожалению, не работало.

Смотрела на дочь, а видела себя тогдашнюю. Такая же боль в глазах. Ох, моя девочка...

- И ещё пригласил меня к нему приехать на выходных, которые будут. Через неделю.

Значит, решил не дожидаться, когда я её спрошу, и при-

гласить сам? Хитро. Потому что был шанс, что я бы вопрос Славы Алине не передала. Слишком сложно пока для меня всё это было.

- И что думаешь? Хочешь поехать? – Я старалась звучать нейтрально. Единственное, чего я опасалась, это то, что показывая какое-то своё отношение к ситуации, могла оттолкнуть Алину от отца. Мне бы этого не хотелось.

- Не знаю. Если ты не против... Он обещал шашлыки пожарить, и мой любимый торт купить.

- Как ты скажешь, так и будет. Захочешь поехать – я тебя отвезу. А нет – побудем с тобой вдвоем на выходных, мне кажется, тоже здорово.

Я до последнего думала, что Алина передумает. Она обижалась на отца. Все три недели, которые мы жили в квартире, не приезжала к нему. Но, видимо, всё-таки слишком сильно соскучилась, и решила сделать первый шаг.

Поэтому, неделю спустя я снова ехала на машине, но уже вдвоём с Алиной.

По такому знакомому маршруту, что даже щемило сердце. В дом, который мы выбирали вместе, который обставляла я по своему вкусу. И где теперь не было мне места.

Я надеялась, что это будет быстро. Подкину Алину, и всё. Но всё пошло как всегда не по плану...

<https://litnet.com/shrt/PkP1>

8 глава

Я только подъехала, и припарковалась, а Слава уже вышел на крыльцо.

В своих любимых шортах и футболке, в которых всегда казался мне почему-то моложе своего возраста. Сразу вспоминалось, как у нас с ним закрутились отношения.

Я училась тогда на третьем курсе университета, только-только перешла на третий, если быть точнее. И решила немного снять нагрузку с мамы, и помимо учебы устроиться куда-то на подработку.

Ну и нашла место промоутером. В мои задачи входило стоять на точке в магазине, предлагать попробовать различные товары, чтобы потом приобретали их по акции.

Слава снимал с друзьями квартиру в соседнем доме, и они постоянно ходили закупаться в магазин, в котором я работала.

Его я сразу заметила. Бывает такое: помотришь на человека, и сразу выделяешь его из толпы остальных. Словно судьба тебе показывает, что вы будете вместе, или что этот человек сыграет в твоей жизни не последнюю роль.

А вот парни, как оказалось, меня не поделили. Они меня тоже увидели, и я понравилась сразу нескольким. Причём Слава в группу «пускающих по мне слюни», как он их называл, не входил. Хотя я ему тоже понравилась, но было не в

его характере делиться с друзьями подобным.

Парни поспорили, с кем я первым пойду на свидание. И всячески подбивали ко мне клинья, приходя на работу, пробуя всю продукцию, которую я рекламировала, ну и болтая параллельно.

Я молодая была, свободная, мне было весело. Да и чувствовала себя довольно безопасно, всё-таки людное место. Внимание было приятным.

Но было, если честно, немного обидно, что парни явно ко мне подкатывали, а Слава всегда оставался в стороне. Будто просто приходил за компанию, но его подобное не касалось.

Так шли дни, я ни с кем на свидание в итоге не пошла. Потому что не к душе все были, а тот, кто понравился, никаких движений в мою сторону не делал.

А потом меня и вовсе на другую точку перевели, поэтому я перестала вообще сталкиваться с той компанией. Погрустила немного, да и забыла. Ну а чего? Расстраиваться из-за того, что не случилось?

Не в моём духе.

Но, как-то вечером я вышла со смены, а меня ждал Слава с букетом цветов. Оказалось, он только собрался меня куда-нибудь пригласить, в обход своих друзей, как я пропала из магазина.

Он долго пытался выяснить где я теперь работала, и кем вообще была, и, наконец, нашёл.

Мы в тот вечер пошли просто гулять. У обоих в карманах

ветер гулял от пустоты. Но так душевно было... Домой пришла только под утро. Мы болтали, не останавливаясь, просто всю ночь напролёт.

И закрутилось, понеслось...

Тогда Слава был только закончившим технический университет молодым мужчиной. Мы вместе строили нашу жизнь почти с нуля. Родители помогали, конечно, но большую часть того, что имели, мы всё же сделали сами.

И вот теперь. Он стоял на крыльце собственного большого дома, который мы строили для семьи, только вот семья наша там и распалась. Что он собирался делать тут один?

От мысли, что когда-то он мог снова жениться, ещё родить детей, в груди всё ныло очень сильно. Я не представляла пока, как бы справилась с подобными новостями.

Мой мозг пока отказывался воспринимать этого мужчину как свободного, как кого-то, кто мог легко заводить новые любовные связи, и даже дальше продолжать свой род. Отдельно от меня.

Это мне было уже тридцать четыре. Ещё лет шесть, и лавочка, можно сказать, закрыта. А мужчины могли плодить детей в любом возрасте.

Не кстати пришла мысль, что, возможно, если бы я согласилась всё-таки на второго ребёнка, то всё было бы иначе?

Слава много раз заикался о том, что ему хотелось бы ещё детей. Но первые роды с Алинкой прошли у меня так тяжело, и я потом так долго восстанавливалась... А ещё, первые

года полтора, или два с ней, я вообще не помнила. Просто психика стёрла из памяти.

Запомнила лишь, что я так уставала, плакала часто, думала о плохих вещах, что заставляла себя помнить мысль, что ещё детей я не хочу. Родили ребёнка, порадовали родителей внучкой, и хватит, пожалуй.

Сейчас, спустя тринадцать лет, всё сильно забылось, конечно. Но теперь... поздно было пить Боржоми, так сказать.

Алина вышла из машины, и я пожелала ей хороших выходов.

Вообще, в планах у меня было не пересекаться со Славой вообще. Но, раз уж он вышел на крыльцо, чтобы нас встретить, пришлось столкнуться с ним взглядом, и вежливо и сдержанно кивнуть.

Я уже хотела уехать, но он жестом меня остановил, начав двигаться в сторону машины. Опустив окно дверцы вниз, я первая спросила.

- Привет, что такое? Я хотела ехать. У меня ещё дела в городе запланированы. – Безбожно врала. Абсолютный ноль дел. Ноль целых, ноль десятых.

- Привет, Карин. Я думал, ты зайдешь... Пирожные купил твои любимые к чаю. – Если честно, то Слава меня удивил. Последнее, что я ожидала, это то, что буду сидеть и чаевничать с ним.

- Не думаю, что это хорошая идея. Давай не будем всё усложнять. Я тебе сразу скажу, друзьями у нас быть не полу-

чится. Максимум, адекватными родителями для общей дочери. Так что пирожные, и вот это всё... не надо.

Небольшая пауза, но Слава всё-таки кивнул.

- Мне жаль это слышать. Но я понимаю, что ты, возможно, просто ещё не готова к подобному. – Хренов психолог мне тут выискался. И опять это его жалостливое выражение лица. Пусть в жопу себе его засунет.

- Слав. Мне пора. Что-то ещё? Вещи у Алины с собой в сумке, но если что, пусть звонит мне.

- Зайти тебе всё-таки придётся. Я вещи в спальне перебирал, и нашёл кое-какие твои, что ты не забрала. Не выкидывать же...

- Да, господи... - Пробормотала я, и вышла из машины, слишком сильно хлопнув дверью, что не давало казаться спокойной и равнодушной.

9 глава

Алина следила за нами двумя уже от входа.

- Ты что, тоже остаешься на выходные? – С надеждой спросила она, но я сразу обозначила ей, что этого не случится.

- Нет. Зайду на пару минут, надо забрать кое-какие вещи, и всё. Потом уеду. Ты мне позвонишь вечером? – Я потрепала дочь по макушке, и зашла в дом. Слава следовал сзади.

Это было так странно, снова быть здесь.

Как будто вернулась домой после какой-то долгой поездки. Хотелось бросить ключи от машины на подставку, и пойти на кухню, завалившись на самый удобный диван в мире. Я, когда в магазине на него села, сразу сказала, что берём. И мне было даже всё равно, что он не совсем вписывался в дизайн-проект комнаты.

Но сейчас я была здесь лишь гостьей. И нужно было об этом не забывать.

- Вещи на кухне. Я туда перенёс, подумал, если будем пить чай...

Не дослушав бывшего мужа, я зашла на кухню, и сразу оценила сервированный на три человека стол. Реально думал, что я буду сидеть, чай с ним распивать?

- В этой коробке? – Мотнула я головой на короб, стоящий в углу, которого раньше там не было.

- Да. Посмотри, может что-то не нужно, я тогда просто выкину.

Я кивнула, а Слава начал несмотря на протесты делать чай. Алинка вилась тут же, была с нами на кухне, о чём-то болтая с отцом. Я старалась особо не вслушиваться, сосредоточившись на вещах.

Так было проще. Меньше чувств, эмоций. Простая задача: перебрать вещи. И никакой грусти и печали.

В коробке оказалась не только одежда. Небольшая статуэтка, которую я привезла в качестве сувенира из Шри-Ланки. Летали туда семьей три года назад. Мне так там понравилось, и хотелось привезти не просто сувениры для родственников, а что-то и для себя. Чтобы смотреть, и вспоминать, как хорошо мне там было.

Как я могла её забыть тут?

Смотрела на неё, это была маленькая фарфоровая черепашка, и сразу окунало в воспоминания. Всего три года прошло, а вся жизнь перевернулась с ног на голову. Хотя... иногда и дня достаточно. Или одной фразы. Например, «я тебя не люблю».

Отложила черепашку, её я точно хотела забрать, и перешла к другим вещам.

Старая футболка, можно было выбросить, кардиган, который я как раз искала в квартире, а он, оказывается, здесь. И ночнушка.

Я нахмурилась, достала вещь из коробки, и подняла перед

собой за лямки.

Ночная сорочка выглядела красиво. Нежный розовый атлас, обрамленный черным кружевом. Одновременно кокетливо и сексуально.

Вот только проблема была в том, что я не помнила у себя такой вещи. Ночная сорочка была не моей.

Меня прошибло волной холодного пота от осознания того, что Слава на белом глазу думал, что это была моя вещь, и положил её ко мне. А на самом деле, её просто у него кто-то оставил.

Очевидно, кто-то женского пола, и уже зашедший настолько далеко, чтобы раздеваться в этом доме и оставаться ночевать.

Хотелось учинить скандал. Да только никаких прав на это, по факту, у меня уже не было.

Поэтому я просто взяла сорочку, теперь уже двумя пальцами, словно она могла заразить меня всеми болезнями мира, и откинула в сторону.

- Это не моя, если что. – Сказала, прямо смотря Славе в глаза.

- А чья ещё она может быть? Конечно, твоя. Ты просто купила когда-то, и забыла.

- Я прекрасно помню все свои вещи. И эта ночная сорочка сто процентов не моя. Можешь отдать её владелице. Как там... Настя, да? Или у тебя уже ещё кто-то есть и кроме неё?

- Карина... - Слава глазами метнул в сторону Алины, да-

вая мне знак, чтобы я не говорила при ребёнке такие вещи. Я же считала, что дочь была вполне готова знать правду. Он же не думал, что будет крутить шашни с кем-то, а я буду его покрывать перед Алиной. – Пошли выйдем?

- Секунду, вещи только соберу, которые реально мои. И поеду. Заодно «выйдем» как раз.

Я быстро посмотрела на дочь, та сидела, и делала вид, что пила чай, смотря что-то в телефоне, но на самом деле я видела, что она нас внимательно слушала, и следила за всем происходящим. От неё уже ничего особо не утаишь и не скроешь.

Оставив ночную сорочку прямо на полу, я забрала остальные вещи, собираясь отнести их в машину. Даже футболку решила оставить. Да хоть на тряпки пушу.

Поцеловав в щёку дочь, и потребовав с неё обещание позвонить вечером, я вышла из дома, и сразу пошла к машине, чтобы оставить коробку, а не стоять с ней. Слава шёл за мной.

- Карин, - начал Слава, как только мы подошли к автомобилю. – Так не делается. Не надо при Алине такие вещи говорить. Что ты этим добьешься?

- Ничего не добьюсь. Я бы и не говорила. Просто не надо подсовывать мне под нос вещи своих любовниц. Ты же, делая это, ожидал какой-то реакции?

- Я всё ещё считаю, что это твоя сорочка, и что ты развила скандал на пустом месте. Чтобы ты знала, у меня ещё не было

ситуаций в этом доме, когда я мог бы найти её в спальне.

- Ну, во-первых, скандала никакого не было. Я спокойно сказала тебе, что вещь не моя, и предположила её владелицу. А во-вторых, давай ты будешь держать меня подальше от своей личной жизни? Она же на то и личная. Во всех смыслах подальше. Надеюсь, Алину знакомить с «новой мамой» ты тоже не собираешься. А я, так и быть, тоже не буду присылать тебе отчёты о своих сексуальных похождениях.

- Да брось, я тебя знаю. Какие сексуальные похождения?
– Усмехнулся Слава, а меня сильно укололи его слова.

Но, я смогла взять себя в руки.

- Действительно. – Только и ответила я. И, решив, что разговор окончен, села за руль, и сразу завела двигатель, чтобы уехать отсюда как можно быстрее и дальше.

<https://litnet.com/shrt/PXQs>

10 глава

Возвращения дочери от отца я ждала сильно. Мы с ней созванивались пару раз, просто чтобы узнать, всё ли хорошо, но ничего конкретного она мне не сказала.

Звучала весёлой, вроде бы. И это было самое главное. Надо было почаще себе об этом напоминать.

Мне хотелось быть осознанной родительницей, которая не влияет даже после развода на отношение ребёнка к отцу, но как же это всё было сложно. Я даже не представляла, что настолько. Хотелось говорить гадости, не отпускать её на ночёвки в наш старый дом, а, может, вообще увезти её куда-то подальше?

Даже не знала, что на меня нашло. Наверное, реально просто зацепилась за какую-то мысль.

Я всю жизнь прожила в Москве, и никогда не планировала уезжать из столицы. Здесь меня всё более, чем устраивало. Теперь же меня не устраивало то, что тем же воздухом дышал человек, разбивший мне сердце.

И что он смел дальше жить свою прекрасную жизнь. Заводить романы, целоваться в машинах, при этом отлично общаясь с дочерью, словом, двигаться дальше. А я не могла. Неравноценный у нас получился разрыв, как бы я не строила из себя гордую и не уязвлённую.

Вот тогда-то в субботний вечер я и села просматривать

вакансии в других городах. Увлеклась, найдя себя редактирующей резюме. Даже испугалась от осознания, что я реально собиралась куда-то переехать.

Страх помог загасить другие эмоции, и немного успокоиться. Закрыла ноутбук, отложив его в сторону.

Ну уж нет. Не поеду никуда. Здесь мой дом, моя семья, да и работа меня вполне устраивала до этого...

Я работала специалистом по тендерам в строительной компании. Получала неплохо, на жизнь нам с дочерью хватало. Без особых карьерных перспектив, конечно, но и коллектив был неплохим, и начальство не дурило. Наверное, мне повезло попасть в подобное место, и стоило ценить свою синицу в руках.

Да и не сказать, что у меня были когда-то огромные карьерные амбиции, хотелось стать начальником и владельцем судов и пароходов.

В жизни в приоритете у меня всегда стояла семья, и счастье каждого его члена. Это я и пыталась достичь.

Алину к Славе в гости отвозила я, потому что он попросил выручить его, так как у него была с утра встреча по видеосвязи, а время после ещё и на дорогу туда-обратно он тратить не хотел.

А вот обратно «в город», он должен был привезти дочь сам. И я очень надеялась, что после нашей последней встречи Славе хватит мудрости не подниматься с Алиной до квартиры, а просто её подвезти, и оставить у дома. Она девоч-

ка взрослая, была вполне в состоянии подняться на этаж без сопровождения.

Вот только думать это одно, а по факту...

По факту, когда Алина реально одна зашла домой, то вместе с радостью от встречи с дочерью я ощутила сильный укол внутри, из-за того, что Слава меня действительно проигнорировал.

И тут же почувствовала себя клушей в новом домашнем костюме, который зачем-то напялила с утра, и из-за укладки, якобы небрежной, которую делала почти сорок минут у зеркала.

- Ну что, как ты погостила? Ты голодная? – Спросила я, разомкнув объятия, и отойдя на шаг от дочери. – Давай сумку сюда.

- Нет, мы с папой заехали в кафе поесть. И вообще классно время провели. Ой...

Алина замерла, прислонив руку ко рту, и виновато на меня смотря. А я не понимала, что случилось.

- Что такое? – Нахмурилась я, глядя на дочь.

- Тебе, наверное, не хочется слушать про то, как мы были с папой? Я не должна теперь тебе рассказывать про него? – Тихо поинтересовалась Алина, а моё сердце сжалось из-за того, что она вообще задумывалась о таких вещах.

- Послушай... Я уже говорила тебе, но скажу ещё раз. Мы с твоим отцом развелись, но это просто мы перестали быть мужем и женой, а для тебя мы всегда мама и папа. И всё, что

касается тебя, мне всегда очень интересно. Особенно то, когда меня нет рядом. Так что даже не забивай голову такими глупостями, и рассказывай, что вы там такого делали.

Мы устроились в гостиной, где Алина рассказала мне про свой уикенд у отца. Кажется, они действительно классно провели время. Жарили мясо, играли в настолки, съездили в кино и в кафе.

А я приказала себе не думать о Славе в этот момент, и быть счастливой, если была счастлива дочь.

Только вот на словах всё оказалось сильно проще. Потому что продержалась я не долго. Примерно месяц, в течение которого Алина съездила к отцу с ночёвкой на пару дней ещё два раза.

И вот в последний раз, когда она рассказывала о том, чем они занимались, я почувствовала что-то не то. Дочь мне будто что-то недоговаривала.

На те выходные она не просто ездила к Славе, а они вместе выбирались в глемпинг, по простому базу отдыха, где снимали домик у озера, топили баню, катались на велосипедах, и прочее.

- Ты какая-то странная. Не поделишься? – Всё же не выдержала я, в конце её рассказа.

- Да всё нормально. Устала просто. Мы на обратном пути в такую пробку попали, почти два часа стояли, там авария какая-то была на трассе.

- Ну ладно. Чем вечером займешься? Я думала, может мы

до бабушки доедем?

- Блин, не хочу уже никуда сегодня. Можно я дома побуду? А ты съезди без меня.

И я уехала сама на пару часов, а когда вернулась, обнаружила Алину, спящую на диване, с телефоном, зажатым в руке. Похоже, после природной вылазки её разморило.

Стараясь не разбудить дочь, я накрыла её пледом, и аккуратно потянула за телефон, чтобы убрать его.

Наверное, что-то нажала, пока доставала, потому что у телефона загорелся экран. И абсолютно случайно на нём я увидела непрочитанное ещё сообщение в уведомлении.

Настя: *«Было приятно с тобой познакомиться! Надеюсь, ещё увидимся##»*

11 глава

Когда я прочитала сообщение, на меня словно ушат холодной воды вылили.

Замерла, пялясь на текст. Может, какое-то дурацкое совпадение? Хотя, кого я обманывала... Я уже знала, что это была за Настя. Та самая, которая украла у меня мужа, и которая, по всей видимости, теперь пыталась подружиться ещё и с дочерью?

Ведь я же просила, просила Славу не впутывать Алину в свои отношения! И что? Послушал он меня?

Может, я издавала какие-то звуки, кипя от негодования, во всяком случае, Алину что-то разбудило.

- Ой, мам, ты чего, вернулась? Почему у тебя мой телефон в руках? – Дочь сразу села на диване, потянув руку ко мне, чтобы забрать свой гаджет.

- Хотела отложить в сторону, ты с ним заснула. – Честно ответила я. – Но экран загорелся, и я прочитала случайно сообщение. Скажи, пожалуйста, кто такая Настя?

Я старалась говорить спокойно и ровно, но не уверена была, что контролировала при этом лицо. Потому что мне хотелось скалиться и рычать. Пойти к этой Насте, и произвести внушение, что к моей семье больше подходить не нужно. А потом доехать и до Славы, и ему тоже припомнить всё, что можно.

- Это... - Дочь вздохнула, а потом её подбородок задрожал.

Секунда, и вот, она уже плакала, закрывая лицо руками, и размазывая периодически слёзы по щекам.

Я, если честно, растерялась. Такая реакция была последним, что я ожидала. Но первой задачей теперь было успокоить дочь. Очевидно, что в моём вопросе что-то её задело.

Поэтому я села рядом с ней, и обняла, как могла крепко, начав тихонько укачивать, раскачивая нас из стороны в сторону.

- Ну, тише, тише. Ты чего? Я не буду тебя ругать. Просто спросила, потому что интересно. Ты же знаешь, что я всегда тебя люблю, что бы ты не сказала, и не сделала. И всегда приму тебя. Ты моя любимая доченька, и всегда для меня самая-самая лучшая.

Я шептала дочери разные слова, и она понемногу успокаивалась. Ещё продолжала периодически всхлипывать, но, хотя бы не рыдала.

- Папа не хотел, чтобы она приезжала. Он не специально, правда.

Ага. Слышала, значит, тогда наш разговор всё-таки. А, может, и Слава сам что-то сказанул. Надо же, ещё и защищала ведь дочь его...

- Ладно. Я тебе верю. – Я погладила дочь по спине, и та, вроде бы, немного успокоилась.

- Мы уехали с ним в глемпинг, а там на работе у него ка-

кая-то проблема случилась. А у нас же связи там не было, ты знаешь, мы тебя предупреждали заранее.

- Да, помню. И что, Настя – сотрудница, которая с папиной работы приехала, чтобы какую-то проблему решить? – Помогла я дочери.

М-да. Всё чудесатее и чудесатее. Получалось, что это была Настина инициатива приехать. Я сразу знала, что Слава бы не стал идти на подобное, но всё равно усомнилась, увидев сообщение.

- Ага. Вечером, когда мы кино смотрели. Папа её наругал немного, сказал, что не надо было ехать, что могли решить без него. А она уже поздно приехала, и не смогли вызвать такси туда к нам. Ну и Настя попросилась остаться ночевать.

- И где вы там все спали? – Нахмурилась я. Не хватало ещё, чтобы эти «новобрачные» при ребёнке там свои постельные игрища устраивали. Узнаю – убью.

- Ну там же много комнат было. Насте папа спальню отдал, я в другой спальне была, а папа сам на диване спал в гостиной. Я сначала не поняла, кто такая эта Настя, нормально с ней вежливо общалась.

- А потом что? – У меня внутри уже стыла кровь от предположений. И одно было хуже другого.

- Я проснулась без будильника, и подслушала случайно разговор в гостиной. Я не хотела подслушивать, но там двери тонкие, было слышно просто.

- Ты ни в чём не виновата, солнышко. – Снова притянула

я к себе дочь, и поцеловала в макушку.

- Настя эта спрашивала папу, почему он не спал с ней и не пришёл ночью. И что они будут делать вечером. Ну и я всё поняла.

Я немного выдохнула. Кажется, ничего криминального не было. Просто дочь узнала, что её отец теперь общался и с другими женщинами.

- Я не выходила из своей комнаты. Не знала, как с папой разговаривать, и особенно с этой Настей. Мне так обидно за тебя стало! Ты же ведь лучше неё в сто раз! Нет, в сто тысяч раз вообще! Как он мог с тобой развестись и с ней начать встречаться?

- Твой папа взрослый мужчина, Алин. И он сам, думаю, решит, кто ему нравится, а кто нет.

- Но я всё равно ему сказала.

- Что сказала? – Подняла я брови.

- Что мне не нравится Настя. И что не хочу с ним больше общаться, пока он её не бросит. И что ты лучше неё, и он не должен был тебя бросать. И вообще, если он тебя не любит, то я не буду любить его.

На последних словах Алина снова заплакала, а я сама еле сдерживала слёзы. Моя защитница. Вот только она не должна была меня защищать. Это я тут была родителем, а она была лишь ребёнком.

Притянула её к себе, давая вдоволь выплакаться, и понимая, что то ли ещё будет. Будет сложнее, чем я думала, и мне

в любом случае придётся через это пройти, даже если очень не хочется.

Позже, когда Алина уже окончательно успокоилась, я узнала, что Настя написала ей такое сообщение, потому что не слышала их разговора со Славой.

А я, дождавшись, когда Алина заснёт, набрала номер, по которому не звонила уже месяц, только перебрасывалась с ним редкими сообщениями по поводу дочери.

- Алло? – Услышала я низкий мужской голос почти сразу.

- Привет. Кажется, нам надо обсудить, то, что произошло на этих выходных...

<https://litnet.com/shrt/PyDd>

12 глава

- Значит, ты уже в курсе. – Слава прочистил горло, - подожди секунду, я сейчас.

Дальше раздались какие-то шорохи, словно он выходил из дома на крыльцо, чтобы поговорить. В голове сразу возникла картинка того, что он был вместе со своей Настей, и когда я позвонила ему, не захотел при ней говорить, и вышел во двор.

- Всё, я снова на связи. Слушай, я сам хотел позвонить, на самом деле. Весь день сегодня только об этом и думал. Но что-то всё оттягивал, и оттягивал.

- Что думаешь делать со всей ситуацией?

- А что тут сделаешь? Я не хотел их знакомить, Карин. Так просто получилось. И Алина сама обо всём догадалась в итоге. Отругала меня, как мальчишку.

- Она обижена. Для неё ты предал её любимую маму. Ещё слишком мало прошло времени, чтобы она понимала, что нормально, а что нет.

- Я всё понимаю, но что делать не представляю даже. Может, к семейному психологу обратимся? Походим вместе на терапию, ты, я и Алинка.

Меня всю внутренне передёрнуло, когда я представила, что мне придётся быть где-то, в старом семейном составе, отвечая на вопросы, делая усилия над собой... Нет, к такому

я, кажется, была пока не готова. Раны ещё не зарубцевались, чтобы снова по ним резать.

Я не видела Славу почти месяц, и меня вполне это устраивало. Только-только перестала плакать по вечерам, ложась спать.

- Нет, мне такое не подходит. Я не хочу.

- Никогда не хотела, а, возможно, это помогло бы тебе лучше в себе разобраться.

- Как тебе? Спасибо, мне и без этого не плохо живётся.

Слава, я думаю, прекрасно понял, что я имела в виду. Тем более, что я говорила ему это и прямым текстом. Он предложил мне развестись как раз примерно через полгода после того, как стал ходить к психологу.

И я понимала, конечно, что психолог, скорее всего, здесь был не при чём. Но не сопоставить эти факты было сложно. Бывший муж шёл к психологу, чтобы проработать свой набирающий обороты кризис среднего возраста, а получилось вот как. Вдруг осознал, что я ему была не нужна. Вот такие новости...

- Ну а что тогда ты предлагаешь? Оставить всё как есть? Пусть Алина на меня продолжает обижаться и игнорировать? На такое не согласен уже я, потому что мне хочется общаться с дочерью. Это мой ребёнок, я её люблю.

Меня начинал уже раздражать наш разговор. Я позвонила, могла себе признаться, немного с обвинительной позиции. Ткнуть носом Славу в то, что он наделал, и теперь нашему

ребёнку было плохо. Но он как-то всё так вывернул, что теперь я чувствовала себя эгоистичной, не желающей думать ни о ком, кроме себя.

- Предлагаю тебе тщательнее следить за действиями своей любовницы. Не знаю, в курсе ты, или нет, но она написала сообщение Алине. Я не хочу, чтобы они общались. И точка.

- Это ещё один вопрос, который нам надо будет обсудить. Я не буду вечно один, уже не совсем один, как ты понимаешь. Надо это брать в расчет. Я не могу прятать всех от дочери.

Я уже сама жалела, что позвонила. Наверное, стоило реально просто оставить всё как есть. Поговорить самой с Алиной, ещё раз её успокоить.

- У тебя там гарем планируется? – Саркастически отметила я. – Мне кажется, не очень сложно просто не знакомить дочь ни с кем, кто не в серьезном статусе рядом с тобой.

- Серьезный статус, это какой в твоём понимании?

- Невеста или жена. – Сказала, и сама испугалась от мысли, что у Славы действительно такая может когда-то появиться. Я пока не представляла, как могла бы пережить подобное.

- Ты с ней поговоришь? Убедишь, что не надо рвать со мной все связи? Я знаю, как долго она может обижаться. – Переключился на другую тему Слава.

- Поговорю. Не знаю, насколько быстро она успокоится, но всё равно это когда-то случится. Она тебя любит. Ей нужен отец.

- Я тоже её люблю. – Тихо отозвался Слава. – И очень боюсь потерять. Что наш развод приведёт к тому, что мы не будем общаться.

- Я не препятствую вашему общению. Так что всё в твоих руках. Ну и, напомним, всё-таки, что этого следовало ожидать, когда ты предложил развестись. Это не просто вместе или не вместе. Это про обязательства и последствия, которые приходится разгребать.

Слава молчал некоторое время, как и я. Просто слушая его дыхание на той стороне трубки. Мы не разговаривали с ним очень давно. Впервые так долго, наверное. И, конечно, это не могло не вызывать эмоций.

- Ты как, Карин? Сама как? – Вдруг спросил Слава, словно прочитав мои мысли.

- Как будто тебе это действительно интересно. – Грустно подытожила я. – Поговорю завтра с Алиной. Про Настю с ней лучше пока не общаться. И знакомить их тоже не нужно, очень тебя прошу.

Отключилась первая, чтобы не сказать ещё чего-то лишнего. Например о том, что соскучилась, оказывается. И о том, что двух месяцев, получается, было недостаточно, чтобы навсегда закрыть сердце и выкинуть оттуда человека, так плотно засевшего внутри.

Станет ли когда-то легче?

Смогу ли я когда-нибудь посмотреть на Славу, и ничего не почувствовать. Не вздрогнуть, не подумать, а что если...

Как на незнакомца, на того, к кому я была равнодушна.

И сколько времени займёт моё исцеление?

А ещё, мне было очень интересно, значил ли мой развод, что до конца жизни я теперь была обречена быть одна, и смотреть со стороны, как бывший муж устраивает личную жизнь. Или, возможно, я тоже была достойна когда-то встретить новую любовь?

Хотя бы немного настолько же головокружительную, как была у меня к Славе.

Потому что полностью влипать ещё раз так в человека мне не хотелось. Последствия были уже известны. Слишком больно было потом собирать себя по осколкам, когда разбивали сердце.

<https://litnet.com/shrt/P219>

13 глава

Слава

Разговор закончился, а я так и остался стоять на крыльце дома. Лето уже сходило на нет. Это чувствовалось во всем. Вечера холоднее, солнце вставало позже, и через зелень листвы нет-нет, да начинали пробиваться ещё пока светло-желтые листочки.

Всё в этой жизни было конечно. У всего был свой срок. И очередное лето подходило к концу. Только на этот раз всё было по-другому, и самое интересное, что я сам это и устроил.

Уже привычное чувство вины кольнуло где-то внутри. Последнее время я запихивал его куда подальше, стараясь концентрироваться на других вещах, тех, о которых, как мне казалось, мечтал. Только вот разговор с Кариной разбередил это гнездо.

Давно не слышал её голос. А тут поговорили, и словно домой вернулся. В какие-то теплые, приятные места.

Нет, безусловно, я понимал, что всё это было не более, чем привычка, выработанная за года, проведенные вместе, но уж как есть. Себе я в этом мог признаться.

Ещё и с Алиной поругались... Волна злости за поступок Насти снова накрыла, и я прикрыл глаза, чтобы успокоиться, вдыхая свежий вечерний воздух.

А как Карине с Алиной было в нашей старой квартире? Скучали ли они по этому дому?

Я предлагал Карине оставить дом ей и дочери, но она отказалась. Потому что его содержание было в разы дороже, чем жизнь в городе. И даже когда я предложил оплачивать полностью и коммунальные услуги, и прочее, всё равно сказала нет.

Дом требовал мужской руки. Почистить снег, подстричь траву, и много дел по мелочи. Тут она была права. В квартире двум девочкам было легче. Поэтому я и уступил. Не потому, что мне было жалко. Попросила бы, отдал бы и дом, и квартиру.

Мне так было бы даже проще. Может, чувствовал бы себя менее виноватым. Хотя... это вряд ли. Я прекрасно понимал, что последнее, что интересовало Карину были деньги.

- Ты не замерз? Я чай сделала. Можем попить на улице. – Настя вышла на крыльцо, ступая на носочках не обутая.

- Не замерз. Мне надо пару минут побыть тут одному, ладно? Иди в дом, ноги голые, простынешь.

- Такой ты заботливый... - Она обвила мою фигуру руками, прижавшись к спине, а я нахмурился. Просил же время побыть одному, но не слышала меня, делала по-своему.

Это в последние дни начинало выводить из себя.

Всё не так, и не то.

Сначала казалась легкой, как бабочка. Увидел её на работе, когда она только пришла, и что-то зацепила взгляд.

Юность, улыбка, как она общалась с людьми, будто была рада каждому.

А когда со мной знакочилась, почему-то не улыбалась. Покраснела и отвернулась в сторону.

Весь вечер тогда думал, почему всем улыбнулась, а мне нет. С психологом даже этот вопрос прорабатывал, потому что не мог выгнать из головы. Но он был не волшебником. Не давал ответы, а только лишь задавал дополнительные вопросы.

Ответы я должен был найти сам. И мне казалось, что нашёл.

Тогда почему сейчас её объятия ощущались не как что-то, возносящее вверх, а как камень, тащащий на дно?

- Настя. Пару минут одному. – Ещё раз попросил я, и руки с моей талии исчезли. После спине стало холоднее, и хлопнула входная дверь.

Достаточно сильно, чтобы я понял, что Настя обиделась. Ну, супер. Как будто мне мало было одного обиженного подростка в жизни, так теперь нужно было ещё и со второй что-то решать.

Пара минут ничего не решили. Я был всё так же взвинчен, и немного меланхоличен, когда вернулся в дом. Почти сразу запнулся об обувь у входа, и тихо выругался. Нельзя запомнить, что обувь сразу в обувницу нужно ставить, когда приходишь?

В кухне горел свет, так что я направился сразу туда. Как

только зашёл, увидел тонкую фигуру девушки, стоящей около окна, спиной ко входу.

- Прости. Но я привык, что у меня есть личное пространство, и что его не нарушают, если я прошу. Мне бывает нужно время чтобы подумать наедине.

- Это она тебе звонила, да? – Развернулась Настя, скрестив руки на груди, и упершись пятой точкой в столешницу. Глаза были немного красными. Плакала. Почему я всех постоянно расстраивал? Что делал не так?

- Кто она? – Я сел за стол, и пододвинул себе приготовленную чашку, куда налил уже заваренный Настей чай. Пахло вкусно, правда, на запах слишком много бергамота. Не очень его любил. Но сейчас, наверное, было не лучшее время, чтобы сказать это.

- Твоя бывшая жена. Это она звонила? – Настя смотрела исподлобья, ожидая ответа, подбородок чуть подрагивал.

- Она. Ты же слышала, что мы с Алиной сегодня повздорили. – Я не стал врать и изворачиваться. Ничего плохого я не сделал.

- И ты считаешь нормальным, что ты выходишь, когда говоришь с ней, а потом отталкиваешь меня, разрывая объяснения, чтобы побыть одному? То есть для тебя всё нормально?

Внутри начинало закипать. Ох, не ту она выбрала тактику. Такие наезды на меня чаще всего имели противоположный от желаемого эффект.

- У нас общая дочь, Настя. И ты прекрасно знала о том,

что я только развожусь, когда мы начали общаться ближе. Утверждала, что всё понимаешь, что будешь ждать, и бла-бла-бла. Так что это тогда за сцена сейчас?

- Никакой сцены. Ты прав. – Настя быстро подошла к столу, и схватила кардиган, висящий на спинке стула. – И, знаешь, я поеду домой. Чтобы у тебя было личное пространство и время. И даже не пару минут. Сколько хочешь.

Она пошла уверенно к выходу, а я сидел, решаясь, пойти за ней и остановить, или оставить всё, как есть.

Тяжело вздохнул, и всё-таки встал из-за стола.

- Подожди...

<https://litnet.com/shrt/Pql3>

14 глава

Карина

- Я не знаю, что делать, мам. Она ни в какую не хочет общаться со Славой. – Жаловалась я маме, сидя на её кухне, и поедая божественно вкусные блины. Такие, я была уверена, умела делать только она. Я сколько ни пробовала, у меня так не получалось.

Вообще, я приехала за Алиной, которая оставалась у бабушки на несколько дней, но она попросилась ещё погулять. Какие-то новые друзья появились у неё во дворе мамы.

- А что ты можешь сделать? Ты же с ней уже говорила?

- И не раз. Не знаю даже, с какой стороны подлезть. Уперлась и ни в какую. На звонки Славы не отвечает, вообще его в черный список занесла, он ни дозвониться, ни дописаться до неё не может. Теперь меня звонками терроризирует.

- А ты чего?

- А я каждый раз говорю, что попрошу её ответить на звонок, но заканчивается всё одинаково: слезами, криками и так далее по списку.

Мама вытерла руки о фартук, после того, как убрала сковороду с огня. И сама села рядом со мной за стол.

- Я считаю, тебе ничего не надо делать. Не ты заварила эту кашу, так почему расхлебываешь и страдаешь ты?

- Она же моя дочь. И я вижу, что она страдает без общения

с отцом, поэтому хочу помочь в первую очередь Алине.

- Я бы на твоём месте плюнула на Славу, и пусть сам разбирается. Задрал, если честно. Развёлся, теперь ещё что-то от тебя требует! Ух... глаза бы мои его не видели, и уши про него не слышали. Хорошо, что тебе звонит, а не мне. Я бы быстро ему указала направление движения.

- Мам... - Посмотрела я на родительницу, но та от меня лишь отмахнулась.

Она была очень зла на Славу. Так, как мать может злиться на того, кто обидел её ребёнка. А в этом плане она у меня была настоящей львицей.

Я до сих пор помнила, как Слава, чёртов джентльмен, пришёл к маме просить прощение за всё, пытаюсь остаться в нормальных с ней отношениях, а она его веником по спине огрела, и выпроводила в подъезд, не захотев даже поговорить.

Сейчас те картинки уже вызывали у меня улыбку.

Может, всё было не так и плохо, и я всё-таки когда-то должна была излечиться.

- Мам! Я вернулась! – Раздалось от входа, и мы синхронно повернулись к двери.

- Ты готова? Едем? – Крикнула я в коридор, но мама тут же захлопотала.

- Куда едем? Дай я хоть внучку блинами накормлю. Алина, шустро мыть руки и за стол. Пока хотя бы три блина не съешь, не выпущу.

В итоге, домой мы возвращались сильно позже задуман-

ного. За окном уже начало смеркаться, и Алинка ехала в полудреме, то и дело роняя голову.

- Приехали, дочь. Пошли. Сейчас спать ляжешь уже.

Мы вышли из машины. Я полезла на заднее сидение, чтобы забрать сумки и контейнер с блинами, которые мама почти силой заставила меня взять с собой, когда услышала, что Алина замерла, никуда не двигаясь.

Это показалось мне странным, так что я выпрямилась, чтобы понять, что происходило.

И там было, на что посмотреть. У подъезда на скамейке сидел Слава. И не просто сидел, держал в руках букет каких-то милых полевых цветов.

Сердце внутри ускоренно забилося, потому что начали лезть какие-то непонятные идеи: вдруг он решил помириться? Пришёл вон с цветами... Но фантазии моментально разбились о реальность.

- Привет! Алин, я к тебе. Раз ты не хочешь со мной разговаривать, приехал сам. Это тебе. – Слава протягивал цветы Алине, но та продолжала стоять, со скрещенными на груди руками. Вот это характер...

И в кого она у меня была такая? Я вот, кажется, была полнейшей размазней. Всё никак себя не могла собрать после развода, а столько времени уже прошло...

- Своей Насте цветы эти отдай. Она рада будет. А к нам с мамой не надо приходить.

- Давай поговорим, дочь. Я скучаю по тебе... Мы так дав-

но не говорили и не виделись.

Алина скосилась взглядом на меня, словно пытаюсь понять мою реакцию на появление отца. Слава проследил за взглядом дочери, и у него было такое выражение лица, словно он очень просил меня как-то ему помочь.

- Алин, ну ты хотя бы выслушай его. Ты никому своей обидой лучше не делаешь. Папа по тебе скучает, ты, я думаю, по нему тоже... - Выдала я то, что считала правильным.

- Ладно. Пять минут только. – Нахмурилась дочь, схватила букет из рук Славы, и пошла к подъезду. Похоже, подразумевая, что разговаривать они будут у нас дома. М-да, а вот этого мне бы не очень хотелось.

Но сейчас разворачивать её, и говорить, чтобы общались здесь было уже не к месту, да и не хотелось, чтобы дочь снова закрылась в своём панцире от моих слов.

- Давай, помогу с сумками. – Подошёл ко мне Слава, и, не дожидаясь ответа, начал забирать сумки из моих рук. Ладони неожиданно соприкоснулись, и меня не хило так тряхнуло, словно от удара электричеством.

Рука от этого сама разжалась, и сумки оказались у Славы.

Но такая реакция, кажется, была только у меня. Потому что он, как ни в чём ни бывало, развернулся и пошёл к дому. Прямо как раньше, когда мы тут жили. Только остановился у подъездной двери.

Алина успела проскочить внутрь, а своего ключа у бывшего мужа теперь не было.

Я не торопилась. Спокойно закрыла машину, и не спеша подошла к подъезду, и приложила брелок к домофону, открыв дверь.

- Так странно снова быть здесь. – Усмехнулся Слава, покачивая головой, - прямо как... - Я не стала его дослушивать, начав резво подниматься по лестнице, не дожидаясь лифта.

<https://litnet.com/shrt/Pq3A>

15 глава

Судя по звукам, на четвёртый этаж по лестнице я поднималась одна. Слава предпочёл воспользоваться благами человечества, именуемыми лифтом, и даже меня обогнал, приехав раньше.

Когда я добралась до площадки, лифт уже стоял пустой на этаже, а дверь квартиры была немного приоткрыта. Значит, он успел проскочить до этого.

Стараясь успокоить бешено скачущее от подъема по лестнице и встречи с бывшим мужем сердце, я дышала, делая глубокие вдохи и выдохи, и параллельно зашла в квартиру. В прихожей уже было пусто, обувь Славы уже покоилась в обувнице, как и обувь дочери.

Я помнила, как у нас по началу были стычки из-за этого. Мама приучила меня сразу убирать обувь за собой, а Слава был к подобному не привыкший. Но, годы жизни вместе сделали своё. Теперь мы уже были не вместе, а его привычка убирать обувь сразу, как пришёл, осталась.

А было ли что-то во мне, что я переняла от него, интересно? Так сразу и не скажешь... Как будто бы нет.

Звуки голосов доносились из гостиной, а я пошла на кухню, не желая вмешиваться в разговор дочери и отца. Но нет-нет, да до меня долетали какие-то обрывки фраз.

Сначала Алина говорила на повышенных тонах, но поз-

же чуть успокоилась, и они с отцом стали обсуждать, по-видимому, что-то приятное, судя по воодушевленному голосу дочери.

Я уже все дела переделала. Убрала еду в холодильник, помыла пару оставленных в раковине чашек. Обувь помыла себе и Алине. И можно было бы готовиться ко сну, но Слава и Алина всё продолжали говорить.

В конце концов я плюнула на все нормы приличия, и решила не обращать на них внимания. Славу сюда никто не приглашал специально, а я устала, и хотела спать. Уверена, эти двое могли вполне разобраться и без меня.

Почистив зубы, переоделась в ночнушку, и вышла из спальни, чтобы снять линзы и умыться, когда дверь в гостиной открылась.

Мы чуть не столкнулись со Славой, но я вовремя успела затормозить.

От меня не укрылось, как он скользнул взглядом мне в декольте, и вниз по фигуре, но быстро взял себя в руки, подняв глаза мне на лицо.

- Прости, я не думал, что всё так затянется. Но мы, кажется, помирились. – Улыбнулся Слава, видимо, ожидающий от меня какой-то реакции.

Что я должна была, прыгать до потолка?

- Отлично. Значит, перестанешь меня теперь донимать звонками. – Я сухо улыбнулась, и вернулась в спальню, чтобы накинуть халат поверх своего одеяния. Как-то мне теперь

было уже неловко разгуливать дома в таком виде.

Я замерла, с рукой, зажимающей халат.

Вот оно. У меня появилось ощущение, что в доме был посторонний. Нужно было держаться за него изо всех сил. Средоточиться на нём.

Вернувшись в коридор, я встретила со Славой, не сдвинувшимся ни на метр после нашего короткого диалога.

- Карина, что-то не так? – Спросил он, нахмурившись.

- С чего ты взял? – Отзеркалила я его выражение лица. – Алин! Ты спать собираешься? Давай чистить зубы, я проверю! – Крикнула я Славе за спину, а потом вернула взгляд на него. – Ты домой? Вы ведь закончили?

- Закончили, да. – Всё ещё хмурясь произнёс он, и пошёл к входной двери, попутно оглядываясь по сторонам.

- О, пуфик новый у входа! Я даже не заметил, когда зашёл. Красиво, лучше, чем прошлый выглядит. – Улыбаясь, повернулся ко мне бывший муж.

- Угу. – Промычала, и скрестила руки на груди, прижавшись плечом к стене.

Быстрее бы уже он ушёл, и я могла выкинуть его из головы. А то, когда он был рядом, очень просто было поддаться очарованию момента. Словно всё как раньше, как ещё пару каких-то лет назад. Слава, я и Алинка, наша маленькая семья в этой квартире. И нет никого счастливее...

- Ты можешь со мной нормально разговаривать? Что случилось? – Недовольно выбросил Слава.

- Я по-твоему с тобой ненормально разговариваю? – Стараясь говорить спокойно, вопросом на вопрос ответила я.

- Нет, конечно. Мычишь вместо ответов, я говорю, что с дочерью помирился, а тебе вообще как будто бы всё равно!

О-о-о... Кажется, я поняла в чём дело. Только вот непонятно, с чего Слава вдруг решил, что я должна была как обычно восторженно относиться к его победам?

- Слав, ты не забывайся, пожалуйста. Мы с тобой не друзья. Не муж и жена, не любимые, даже, наверное, теперь не близкие люди. Ты просто отец моей дочери. Я рада за Алину, но за тебя рада я быть не обязана. И это не значит, что со мной что-то не так. Я понимаю, что ты привык к восхищению и поддержке с моей стороны, но вкладываться в тебя эмоционально и делать это больше не вижу смысла. Так что не нужно искать проблему там, где её нет. Я абсолютно нормальная, правда, ничем не расстроенная.

Слава стоял, застыв с ботинком в руках. Похоже, своими словами я его немного ошарашила.

- О-у. Мощно. – Сказал, и ожил наконец. – Я тебя понял. Мне почему-то в моменте стало неловко. Словно зря я сейчас всё это наговорила, и сорвалась на Славу. И, чтобы прикрыть смущение, я развернулась, позвав дочь.

- Алина! Папа уходит. Выйдешь попрощаться?

- Иду... - Дочь показалась из своей комнаты, и, уже явно более довольная, пошла к Славе. Обняла его у входа, и дала поцеловать себя в макушку.

- Давай, пупсеныш, я тебе позвоню завтра, ладно? Достань меня уже из этого черного списка.

- Ладно. – Улыбнулась дочь. – Но, чур, в отпуске смогу сколько угодно ездить на бананах, катамаранах, и всяких других штуках!

- Ох, веревки из меня вьешь! Я пошёл. Пока, девочки. – Напоследок улыбнулся Слава, но широко только Алине, а, дойдя взглядом до меня, снова стал серьезным. Что, обиделся на мои слова? Просто правда, и ничего личного.

А потом, за ним захлопнулась дверь, а до меня начало медленно доходить.

- Так, Алина. Стоять. Какой ещё отпуск?

<https://litnet.com/shrt/PEi3>

16 глава

Это был уже второй коктейль из шампанского и персикового пюре, который называли на модный лад «Беллини», а у меня было ни в одном глазу.

Неделя выдалась очень напряженной, и я никак не могла расслабиться, и отпустить свои мысли и тело.

- И что, ты так просто отпустила её с ним на море? – Переспросила подруга, сидевшая рядом.

Вообще, я не хотела ничего. Планировала провести выходные без дочери дома в одиночестве, завернувшись в уютный плед с какой-нибудь книгой, где у героинь в личной жизни всё было намного радужнее, чем у меня.

Но Саша была упрямой до невозможности, решив, что нам с ней непременно надо было сходить «тряхнуть старинной» в какой-нибудь клуб.

Я это дело не слишком любила, но зачем-то поддавалась уговорам.

Решили встретиться сначала у меня. Выпить по несколько коктейлей, накраситься, одеться, как в старые добрые времена. Но что-то зависли на кухне с бокалами, болтая обо всяком. Слишком давно не виделись.

- Ну а почему нет? Я сначала, конечно, в шоке была, что он в обход меня позвал дочь в отпуск, хотела даже позвонить ему, и сказать всё, что о нём думаю, но потом... Да и Алинка

так воодушевлена этой поездкой была. Мы же последний раз на море были ещё все вместе в прошлом году, а в этом с разводом вообще не до путешествий было. На дворе каникулы, скоро заканчивающиеся к тому же.

- Добрая ты душа, Карина. Я помню, как первые месяцы после развода вообще еле детей видеться даже с бывшим отпускала, а тут отпуск. Вдруг он и свою пигалицу туда потащил?

- Это я как раз обсудила. Думаю, Слава понял, что не стоит сейчас портить со мной отношения настолько. Да и Алинка бы с ней не поехала. Давай закроем тему, а? Мне хватает фотографий Алины, которые она мне присылает.

- А что там? – Нахмурилась Саша.

- Видимо, у неё появилась какая-то новая идея, что мы с её отцом ещё можем быть вместе. Иначе, я никак не могу объяснить, зачем она по несколько раз в день шлёт мне фотки Славы в одних плавках. Она там тоже с ним, в основном, конечно, но есть и те, где он один.

- М-да... А знаешь, может, всё и к лучшему. Зато, ты на целую неделю дома одна. Можно устроить кутеж!

- Ты уверена, что моя подруга, и вообще знаешь меня? Где я, а где кутеж?

- Вот и пора из правильной замужней женщины превращаться в свободную львицу, вышедшую на охоту. В конце концов, мы с тобой ещё молодые. Эти мужики ни одной юбки не пропускают, в том числе и наши бывшие. А мы чем

хуже? Надо задать им жару, показать, что мы тоже достойны любви, и ещё хоть что-то да стоим!

- Думаешь, им не всё равно будет, что у нас кто-то появился? Очень сомневаюсь. Это ты мужа своего выгнала и развелась с ним. А меня, напоминаю, бросили. И, похоже, ради другой. Так что уверена, что Слава плевать хотел на мою личную жизнь.

- Ой, убеждать тебя в чём-то вообще бесполезно, так что просто останемся каждый при своём мнении. Ну ты хоть не будешь возражать, что даже для себя красиво нарядиться и накраситься, и выйти куда-то, поймать порцию мужского внимания, бывает очень приятно?

- Не буду. – Улыбнулась я, допив второй бокал. Ну вот, кажется, в голове хоть немного зашумело. – Покажешь, кстати, что ты там притащила?

- Точно! – Саша отставила свой недопитый бокал в сторону, и ушла в прихожую, откуда вернулась с небольшим пакетом, с которым пришла. – Короче, у меня эти два платья в шкафу висели, и словно ждали своего часа! Не знаю, в каком припадке я их купила, но выглядеть мы должны...

Она выудила из пакета два платья. Одно короткое чёрное, с какими-то металлическими клёпками и кольцами, а второе красное, не менее короткое, но более классическое. Простая атласная ткань. Платье было интересно скорее кроем, который пока был мне не совсем понятен.

- Вот, держи, это тебе. Обожаю, когда ты в красном. Сразу

такая женщина-вамп, глаз не оторвать. – Саша кинула в меня красным платьем, и я подняла его за плечи, пытаюсь понять, влезу ли я в него вообще, и что оно из себя представляло.

- Выглядит... маленьким.

- Так и должно быть. У меня будет маленькое чёрное платье, а у тебя маленькое красное. Идеально. Фигуры у нас почти одинаковые, так что даже не отнекивайся, я знаю, что тебе оно точно подойдёт.

- Я такое открытое не ношу.

- И зря. Когда есть, что показать, почему бы этого не сделать? Ты, Карин, прости, но одеваешься как монашка в последние годы. Ещё когда очки свои напялишь, то всё, плюс пять лет минимум. Сегодня я планирую напомнить тебе, что ты ещё «ого-го».

- Ну, спасибо. – Поджала я недовольно губы.

- Всегда пожалуйста. – Кривляясь улыбнулась Саша, и мы обе засмеялись, и пошли в спальню, примерять наряды, принесённые подругой.

На самом деле, когда я увидела своё отражение в зеркале, то поняла, что Саша была полностью права. Платье мне очень шло. Подчёркивало фигуру, которая у меня была хорошей, по моему мнению. Грудь даже казалась чуть больше, а талия наоборот уже.

Всё дело было в крое, на талии был как бы зацеп, который моделировал фигуру.

Саша выглядела во втором платье не менее сногшиба-

тельно. Дерзко, провокационно, притягивала взгляды своими ногами от ушей, которые подчеркивались длиной платья.

- Вот это мамочка двух ангелочков... - Хихикнула я, приобняв подругу за талию, и смотря на нас двоих в отражение зеркала в спальне.

- Да... Мамочки сегодня идут в отрыв. Ты ещё сомневалась, что у мужиков в клубе будет хоть единый шанс не залить пол слюной при взгляде на нас сегодня?

- Мне бы твою самоуверенность.

- Садись давай, «нарисую» тебе лицо, и отсыплю немного. Потому что ты даже не понимаешь, какая ты сейчас бомба! Я тебе говорила, что купила себе онлайн-курс по макияжу? Будешь моей подопытной, а то я только на себе ещё тренировалась...

<https://litnet.com/shrt/PoVu>

17 глава

Через полтора часа мы уже подъезжали к клубу. Таксист был явно недоволен нашим хохотом, и тому, что мы громко подпевали песням, играющим в машине, но ничего не говорил, просто кидая периодически взгляды в зеркало заднего вида.

- Спасибо, хорошего вечера! – Перед тем, как выйти из машины попрощалась я с водителем, и он впервые за вечер улыбнулся.

Настроение у меня было замечательное и легкое. Такого не было последние два месяца ни разу, так что я наслаждалась им на максимум.

Саша тянула меня за руку ко входу, а я чувствовала себя, словно красивая бабочка, расправившая крылышки. Разумеется, основной виновник моего состояния был персиковый коктейль, но я была совсем не против.

И даже клуб, в который мы пришли, показался мне прикольным, хотя я терпеть их не могла, и никогда не понимала. Просто всё вот это... одинаковая долбящая музыка, куча людей, темнота... что в этом было хорошего?

Но сегодня, только зайдя, тело сразу начало покачиваться в такт музыке, и отстукивая бит.

- Пошли, я столик забронировала. Ещё по коктейлю, и пойдем танцевать. – Саша наклонилась к самому моему уху,

потому что иначе я бы её не услышала.

- Давай сразу танцевать! – Попыталась я перекричать музыку, но подруга уже плыла вперёд, не слыша меня. Пришлось следовать за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.